

Если нефть - королева, то Баку - ее трон

Об истории разведки месторождений и добычи «черного золота» в Азербайджане

Лала Гаджиева,
доцент БГУ

Минуло 25 лет со дня подписания «Контракта века» о совместной разработке месторождений нефти в азербайджанском секторе Каспия. Благодаря феноменальному стратегическому видению общенационального лидера Гейдара Алиева, под чутким руководством которого был подготовлен и подписан один из важнейших по общественно-политической и экономической значимости документ, началась новая эра в жизни Азербайджана, предопределившая долгосрочное развитие и благополучие азербайджанского народа.

В «Контракте века» стоимостью \$7,4 млрд участвовало 11 международных компаний, представляющих семь стран мира. После «Контракта века» было подписано еще 26 контрактов с 41 нефтяной компанией, представляющей 19 стран. А два года назад, в сентябре 2017-го, Азербайджан и международный консорциум во главе с British Petroleum подписали соглашение о продлении срока действующего контракта на разработку блока нефтяных месторождений «Азери-Чираг-Гюнешли» (АЧГ) до 2050 года.

Баку всегда славился своими природными ресурсами, среди которых нефть, несомненно, была главной и обладала масштабами не только регионального, но и мирового значения. Не случайно Уинстон Черчилль говорил: «Если нефть - королева, то Баку - ее трон». Трудно сегодня представить, что когда-то бакинская нефть не вызывала интереса у иностранных специалистов, доказывающих непригодность и бесперспективность бурения нефтяных скважин для добычи нефти. Как свидетельствуют старинные издания и источники, так было до 1869 года...

Когда в 1866-м Закавказское торговое общество ходатайствовало перед правительством о разрешении начать буровые работы, оно получило отказ. Земли в нефтеносных зонах отдавались в аренду местному населению, которое ведрами собирало нефть из колодцев и удовлетворяло собственные нужды на горючее. Бум начался после известного открытия американцами способа глубокого бурения скважин в Пенсильвании.

Во второй половине 70-х годов XIX столетия к бакинской нефти уже было приковано внимание не только русских, но и иностранных предпринимателей - Нобелей, Ротшильдов и других, что и послужило естественной причиной недовольства представителей великорусского шовинизма.

«В 1884 году, - писала газета «Бакинские известия», - на I съезде местное отделение Технического общества закончило свой доклад по вопросу о вывозе сырья за границу словами «русская нефть - для русских». И что же? Не прошло двух лет после того как произнесена была эта громкая фраза, как у нас появилась крупная иностранно-еврейская фирма, которая и грозит обратить нашу промышленность в торговую еврейскую лавочку, прикрываясь именем Ротшильда, который, как об этом уже было сказано в «Бакинских Известиях», дал, кажется, только свое имя целой компании евреев для того, чтобы, прикрываясь им, они легче и лучше могли устроить здесь свои гешефты».

Отделение Технического общества, о котором упоминается в статье, было известно в России как Императорское русское техническое общество, образованное в 1866 году в Санкт-Петербурге. Общество являлось организацией, объединившей всю передовую и научно-техническую мысль России. Целью его было оказание содействия развитию техники и промышленности в империи.

В 1879 году было создано Бакинское отделение Императорского русского общества (ИРТО). Отмечая роль Бакинского отделения ИРТО, «непосредственно связанного с изучением абшеронских нефтей, так как российская нефтяная промышленность до 1910 г. была почти бакинской (процент добычи остальных месторождений был сравнительно мал)», исследователь нефтяной промышленности Азербайджана М. Мир-Бабаев подчеркивает, что впервые в истории нефтяного дела в России Бакинское отделение объединило на Кавказе усилия ученых, инженеров и нефтепромышленников: «Созданное всего 20 специалистами, БО ИРТО спустя несколько лет стало одной из самых многочисленных общественных организаций в Российской империи, объединившей

творческие умы лучших специалистов нефтяного дела (стало центром-ядром нефтяной науки на Кавказе)».

Отделение обладало крупной научно-технической библиотекой, основанной одновременно вместе с образованием самого общества. Фонды библиотеки представляли литературу по химии, нефтепереработке, нефтяному машиностроению, энергетике и технологии металлов; в них была собрана и литература в области естественных наук на русском, немецком и английском языках. Отделение издавало журнал «Труды БО ИРТО», выходивший в Баку с января 1886 года. Как пишет М. Мир-Бабаев, журнал этот являлся первым в России периодическим изданием, широко освещавшим проблемы бакинского нефтяного дела.

Интересно, что сначала «Труды» издавались по мере накопления материала, и этот порядок поддерживался до 1892 года. Но со временем потребность в научно-исследовательских статьях на нефтяную тематику резко возросла, что увенчалось для издания упорядочением его периодичности и увеличением количества выпусков в год. «Эта эволюция, которой подвергся орган наших техников, есть, конечно, вполне естественный и необходимый логический результат развития нашей заводской техники и промышленности, с одной стороны, и интереса к ним наших техников - с другой», - писало издание в 1897 году.

В 1881-м Бакинское отделение Императорского русского технического общества стало полновластным владельцем еще одного издания - «Бакинские известия», первой официальной газеты, созданной в Баку в 1876 году. Редактором ее стал В. В. Неручев. Первоначально созданная как популярная газета на нефтяную тематику, теперь она стала профессиональным нефтяным изданием, в котором печатались специализированные материалы экспертов нефтяного дела. Она по-прежнему выходила два раза в неделю, однако не столько в газетном, сколько в журнальном формате.

Одним из постоянных авторов этого периода был горный инженер Н. А. Соколовский. Его статьи «Бурение на нефть и способы ее добычи в период 1873-1883 гг.», «Как велики нефтяные богатства Кавказа», «Нефтепровод и фонтаны», «Нефтепровод как средство усиления разведок на нефть» и др. посвящены залежам нефти на Абшеронском полуострове, способам ее добычи, переработки и транспортировки.

В своем историческом очерке под названием «Бурение на нефть и способы ее добычи в период 1873-1883 гг.» автор рассказывает об истории добычи нефти в Азербайджане в преддверии нефтяного бума: «Первая буровая скважина на знаменитой Балахано-Сабунчинской площади была заложена И. Мирзоевым в 1872 г. Работы по бурению первых скважин, доступ к которым посторонним лицам был строго воспрещен, велись, так сказать, домашним, самым примитивным способом - ручным, на непрерывной штанге, веревчатым расширителем и тому подобными примитивными инструментами, привезенными с острова Святой, где еще до заложения буровых скважин в Баку велись уже буровые работы, вернее - сверлились дыры каким-то буровым мастером, тоже с целью добычи нефти».

Автор пишет, что способ бурения на непрерывной штанге, удачно названный в Баку ноевским - примитивным, сохранился и до последнего времени. Так, по данным Соколовского, «из числа 37 буровых скважин, бывших в работе на Балахано-Сабунчинской площади в конце ноября 1882 г., этим способом бурилось 14 скважин».

По данным азербайджанского исследователя истории нефтяной промышленности Баку М. Мир-Бабаева, И. Мирзоев пробурил свою первую скважину глубиной 64 м в Балаханы, но неудачно: «В 1871 г. почти на том же месте он пробурирует вторую скважину глубиной 45 м, которая оказалась очень результативной: она давала в среднем до 2 тыс. пудов нефти в сутки».

Исследователь пишет, что с 1872 года начинается интенсивное строительство скважин глубиной до 45-50 м, что приводит к почти полному прекращению строительства в Бакинском районе новых колодцев. Интенсивному строительству скважин способствовало и легкое обогащение предпринимателей, решивших заняться нефтяным бизнесом.

В историко-статистическом очерке, опубликованном в «Бакинских известиях» в 1886 году, сообщается, что с каких-нибудь 25-30 сажень (1 сажень = 2,13 м) выбрасывается фонтан с огромным запасом «черного золота». «И как не соблазниться такой удачей?» - вопрошает автор статьи Е. Старцев: «...простой татарин (азербайджанец - Авт.), служивший много лет матросом на парусном судне и скопивший за это время небольшие деньги, покупает, бывало, землю и закладывает скважину. Через шесть месяцев бьет фонтан, нефть стоит в хорошей цене, и вот у него является собственный экипаж, рысаки и все это в какие-нибудь полгода. По данным автора, бурение

подобной скважины не требовало больших затрат: «скважина глубиной 25-30 саж. при 4 рабочих и ручной работе стоила 5-7 тысяч рублей».

Относительная финансовая доступность добывания нефти привела к тому, что в считанные годы число скважин и заводов росло как грибы после дождя. Это стало возможным еще и потому, что нефти было много и фонтан мог бить при незначительной глубине, а с другой стороны, заводы увеличивались из-за отсутствия требований в обществе на лучшее качество керосина. Но так было до поры до времени, пока, как пишет Е. С. Старцев, не явился капитал, «который внес с собою как в бурение скважин, так и в перегонку нефти знание, и последствием этого явилось усовершенствованное бурение и более совершенная перегонка: явились паровики, лаборатории и т.п. - словом, все то, что, удешевляя производство, служит к улучшению фабрикатов. С появлением крупных промыслов и заводов, вооруженных капиталом и научными приспособлениями и управляемых сведущими в деле техниками, в них стало концентрироваться все производство, а мелкие промысла и заводы примитивного устройства стали постепенно чахнуть и сокращаться».

Первое появление в Баку иностранного капитала в лице бр. Нобель относится приблизительно к 1876 году. Во главе компании стоял Людвиг Нобель, человек, как отмечается в «Бакинском торгово-промышленном сборнике» за 1901 год, «исключительный по своему широкому взгляду, своей энергии и организаторскому таланту». «Первым усовершенствованием, - пишет сборник, - которое привнес Нобель в Бакинское нефтяное дело, была замена арбы, на которой перевозилась нефть, «железным трубопроводом с паровыми насосами, сразу снизившим стоимость доставки нефти с промыслов на заводы с 9 до 1 копейки за пуд. Вслед за тем исчезли и бочки с парусным судном, замененные железными наливными пароходами, которых не знала в то время и Америка».

Издание пишет, что явившееся вместе с трехмиллионным капиталом техническое знание тотчас ввело много новшеств как в области бурения, так и в заводской переработке нефти, которая полнее стала утилизироваться: началась выработка в Баку смазочных масел, и нефтяные остатки получили применение в качестве топлива, введенного впервые О. К. Ленцем на наливных пароходах бр. Нобель.

Капитал в лице братьев Нобель, Ротшильда и других нефтяных магнатов привнес в нефтяное дело Баку и новейшие способы бурения нефти, разработанные в США и способствовавшие развитию бакинской нефтяной промышленности. Автор дает сравнительный анализ того, как новшество в процессе бурения, введенное в Пенсильвании полковником Дреком, увеличило добычу нефти в Америке и как сильно отставало нефтяное дело в Баку из-за пренебрежения научно-техническим прогрессом: «Заложённая им буровая в первый же год дала 3200 бар.=25 600 пуд., а у нас с 1832 по 1871 г. - целых 39 лет - добыча шла колодцами, которые дали по 1863 год всего 2 868 603 пуда. В Америке добыча возрастала с каждым годом на несколько миллионов пудов, а у нас не выходила из сотен тысяч, и только уже в 1869 г. составляет 1 685 239 пуд., тогда как в Америке в этом году было добыто 33 720 000 пуд., хотя для нее это был только 10-й, а для нас уже 37-й год существования. И только в 1871 году у нас появляется новинка - первая буровая скважина, в 1872 году к ней прибавляется еще одна, в 1873 г. их уже 13, в 1874 г. - 26, в 1875 г. - 35, в 1876 - 62, в 1879 г. - 251 и, наконец, в 1885 году - 344 скважины; в Америке же число только действующих скважин доходит до нескольких тысяч; в 1884 г. их было 21 859, а в 1885 г. - 21 950».

После отмены акциза нефтяная промышленность стала набирать обороты. Только в 1885 году общая добыча нефти на промыслах Бакинского нефтяного общества определялась цифрой 8 778 544 п. Из них 1 879 910 п. приходилось на долю Товарищества бр. Нобель. Именно Людвиг Нобель 20 января 1886 г. обратился к министру государственных имуществ с просьбой об учреждении особой комиссии из нефтепромышленников и заводчиков для основательного обследования Кавказа и вообще региона Каспийского моря с целью исследования залежей нефти (об этом мы уже писали в одной из предыдущих статей - посвященной газете «Бакинские известия»). В прошении в частности отмечалось, что в последние 10 лет добыча нефти с 8 млн пудов в год возросла до 100 млн пудов. В течение этого времени из земли вычерпано до 500 млн пудов нефти. Однако за эти годы уровень нефти значительно сократился, поскольку если раньше нефть добывалась с глубины 20-30 саженьей, то «в настоящее время ее трудно найти на глубине менее 100 саженьей; на большей глубине, т.е. саженьей на 150, нефти пока не найдено».

Основные выводы Нобеля, изложенные в прошении, сводились к тому, что нефтяные запасы на Балахано-Сабунчинской площади, где в основном добывается вся бакинская нефть, не вечны, необходимо заглянуть вперед и в целях поиска новых месторождений вести разведочные работы. Л. Нобель просил министра государственных имуществ с целью поддержания бакинской нефтяной

промышленности выделить для разведочных работ принадлежащие государству нефтеносные земли. Фактически прошение Нобеля представляло собой проект консорциума по разведке и добыче нефти на Абшеронском полуострове и в Каспии.

Консультируясь и работая совместно с известными учеными-нефтехимиками, такими как Д.И. Менделеев, К. И. Лисенко, инженерами А. В. Бари, В. Г. Шуховым, О. К. Ленцем, Нобель к концу XIX столетия стал одним из нефтяных лидеров, достигшим колоссальных успехов почти во всех направлениях нефтяного дела. Именно благодаря Нобелю в 1878 году из США были приглашены мастера и привезено несколько партий буровых инструментов для внедрения в Баку прогрессивного метода - канатного бурения. По предложению Нобеля известный инженер А. В. Бари был командирован в США для тщательного изучения современного нефтяного дела. Вскоре после этой поездки Бари совместно с Шуховым построил в окрестностях Баку первый нефтепровод Балаханы - Черный город (1878 г.). Второй нефтепровод построен ими же для Г. М. Лианозова в 1879-м.

Все новшества, применяемые в нефтяном деле, впервые были внедрены именно на заводах фирмы «Бр. Нобель». Одним из таких новшеств был предложенный известным русским ученым Д. И. Менделеевым процесс непрерывной перегонки нефти. Этот метод позволял производить из бакинской нефти смазочные масла высокого качества, которые находили огромный сбыт как внутри России, так и за границей.

По данным М. Мир-Бабаева, благодаря промышленной непрерывной перегонке нефти на предприятиях бр. Нобель было выработано более 106 тыс. тонн нефтепродуктов: осветительный керосин, солярное, веретенное, машинное и цилиндрическое масла. В дальнейшем смазочные масла, полученные из бакинской нефти на различных заводах, успешно вытесняли американские масла из Франции, Англии и других стран Европы.

Выдающийся русский ученый-химик Д. И. Менделеев глубоко и всесторонне занимался вопросами развития нефтяной промышленности, он несколько раз бывал в Баку, тщательно изучал Бакинский нефтяной район, итогом чего стали его статьи, опубликованные на страницах технических изданий под общим названием «По нефтяным делам». «Бакинские известия», оценивая эти статьи, писали, что «на каждой странице славный ученый нанизывает жемчужины, разбрасывает искры своего сильного, замечательного ума».

Ни в коей мере, не умаляя достоинств ученого в деле развития бакинской нефтяной промышленности, данные, опубликованные в «Бакинских известиях», тем не менее, свидетельствуют о том, что Д. И. Менделеев относился к Баку как к сырьевому центру, не более. По поводу споров вокруг производства бензина в Баку ученый давал однозначный ответ о невозможности осуществления этого процесса с точки зрения существующих реалий. Свое мнение он аргументировал тем, что в Баку сгущение бензина и отделение его от настоящего керосина требует определенных климатических условий и навыков местных рабочих: «...в Баку работают исключительно летом, когда Волга свободна ото льда. Летом в Баку температура морской воды сравнительно высока, и потому нам очень трудно охлаждать, сгущать и отделять бензин, который, таким образом, частью испаряется и пропадает, частью же примешивается к керосину».

Из-за вышеизложенных причин почтенный профессор полагал, что производство бензина в Баку невозможно, к тому же хранение и транспортировка его требовала определенных условий - герметически закрытых хранилищ, низких температур: «Все это дает повод знаменитому профессору возвратиться к взлелеянной им мысли - оставить Баку местом добывания сырья, а производство приблизить к рынку, т.е. возникающие заводы строить «дальше от Баку».

Вот почему он был одним из ярких сторонников строительства Баку-Батумского трубопровода, который способствовал бы, по его мнению, рациональной утилизации нефтяных богатств и разрешению проблем, связанных со сбытом керосина. Автор газеты, поднимающий эти вопросы, не соглашаясь с мнением Менделеева по поводу невозможности производства бензина в Баку, отмечает, что при разумной организации производства оно вполне может развиваться в ближайшем будущем: «Начиная со средних чисел февраля до первых чисел ноября все бакинские заводы работают полным ходом, а между тем действительно сильная жара стоит только в течение трех месяцев. Средняя температура нашей морской воды за февраль, март, апрель и октябрь будет никак не выше температуры воды в Волге, хоть в Саратове, за май месяц. Во всяком случае, такая вода вполне способна сгущать бензин, если она будет в достаточном количестве».

Он ставит под сомнение возможность транспортировки нефти трубопроводом без потерь в бензине: «Если допустим, что идеалы проф. Д. И. Менделеева осуществились бы, т.е. проведен нефтепровод до Черного моря и построены заводы на юге России, а верховья Волги опять покрыты

заводами, снабжающими керосином центральные провинции; если бы эти любимые мечты осуществились, то совершенно непонятно, каким образом производили бы бензин? Что нефть, перекачиваясь по нефтепроводу, дойдет до Батума без содержания бензина - не подлежит ни малейшему сомнению, а на предполагаемых южных заводах и подавно. Но и нефть, перевозимая морем и Волгой, ведь на пути убывает в весе - это известно всем и каждому из нас».

Конечно, у трубопровода было много сторонников и столько же противников. Газета пишет, что впервые вопрос о нефтепроводе от Баку к Черному морю поднял американский нефтепромышленник Герберт Тведль и что «правительство, несмотря на полное неустройство в то время Волжско-Каспийского каботажа, несмотря на отсутствие какого-либо торгового движения между Баку и портами Черного моря, отклонило его домогательства».

Но летом 1883 года в Баку ударили ключом несколько фонтанов, справиться с которыми было нелегко. «Бакинские известия» писали, что, хотя нефть, выброшенная из них в количестве 8 млн пудов, была почти собрана, тем не менее, они способствовали появлению в административных кругах Петербурга представления о небывалых залежах нефти и «дали повод говорить, что бакинские нефтепромышленники не умеют пользоваться тем, что им даровано природой». После этого было признано необходимым строить нефтепровод, который призван облегчить доступ нефтепродуктов в Европу. Горный инженер Соколовский писал, что с идеей Транскавказского нефтепровода связывали еще и предположение о том, что с прокладкой труб от Баку до Батуми по всей линии начнутся разведки на нефть и нефтяное дело разовьется по всему Закавказью: «Например, профессор Менделеев на одном из заседаний Технического общества по поводу нефтепровода высказался, что он смотрит на нефтепровод как на средство усиления разведок, добычи и утилизации нефти. Другие лица высказывались в том же духе, утверждая, что нефтепровод явится артерией, в которую, как по волосным сосудам, потечет нефть из таких даже мест, где ее вовсе нет, или что на случай истощения нефти в Баку по тому же нефтепроводу из этих неизвестных пока месторождений нефть будет доставляться в Баку, и т.д. в этом роде».

Но эти предположения были необоснованны, а главное - не изучены настолько, чтобы дальше Баку вести какие-либо разведочные работы, требующие, как известно, огромных затрат. Соколовский делает очевидный вывод, говоря о том, что нефтепровод рассчитан на бакинскую нефть, поскольку никто из нефтепромышленников не верит в присутствие ее где-то по линии Баку - Батуми: «Не нарушая всех существующих интересов бакинских нефтепромышленников и гарантированной железной дороги и представляя нефтепроводчикам широкое поле к поискам нефти, ее добыче, перекачке и утилизации в Батум или где угодно на берегах Черного моря, правительство вместе с тем разрешает, повторяем без ущерба всем существующим интересам своим и нефтяной промышленности, крупнейшие вопросы, бывшие до сих пор ареной бесконечных споров, интриг и т.д.».

Государство считало строительство трубопровода вполне целесообразным, однако финансирование его возлагало на нефтепромышленников, которые, как свидетельствуют «Бакинские известия», «не могли прийти к общему мнению в этом вопросе». На собрании нефтепромышленников 26 октября 1886 года, созванном председателем совета съезда нефтепромышленников С. Счастливым, наряду с обсуждением вопроса об акцизе на нефть был поднят вопрос и о нефтепроводе. Отмечалось, что нефть упала в цене, бакинские заводы, ее перерабатывающие, с трудом сбывают керосин, остается много непроданного керосина, «рады продать их за $\frac{1}{4}$ копейки, рады даже, чтоб их взяли даром, иначе их приходится сжигать или выливать в море. Единственным средством избавиться от такого безвыходного положения будет нефтепровод».

Газета сообщает, что против нефтепровода выступали нефтепромышленники Гукасов, Карасев, Ханларов, говоря, что нефтепровод при проектируемых для него размерах не может разрешить кризиса в этой области.

В споре между нефтепромышленниками о целесообразности финансирования строительства нефтепровода решающее слово было за известным нефтяным магнатом Гаджи Зейналабдином Тагиевым, который, надо полагать, был одним из тех, кто predetermined дальнейшую судьбу нефтепровода: «Только в нефтепроводе наше спасение, и нужно желать, чтобы их было пять, а не один. Теперь мы пользуемся только половиной всех нефтяных богатств - пусть эту половину возьмут и употребят с пользой другие. Черноморских заводов бояться нечего, они конкурировать с нами не могут».

Как и Д. Менделеев, видный азербайджанский нефтепромышленник и меценат Г. З. Тагиев развитие нефтяной промышленности в Баку видел в строительстве нефтепроводов. Различие в их

взглядах на нефтепровод было в том, что Д. Менделеев считал Баку не способным развить нефтеперерабатывающую промышленность, он оценивал его как выгодный сырьевой центр, которому необходим нефтепровод для сбыта сырой нефти, а Г. З. Тагиев ратовал за то, чтобы благодаря нефти Баку и в целом Азербайджан стал крупным нефтяным центром в мире - с развитой нефтяной промышленностью, с заводами, производящими нефтепродукты. Не случайно в своей речи на собрании нефтепромышленников Г. З. Тагиев отмечал, что не стоит бояться черноморских заводов, они не в состоянии конкурировать с азербайджанской нефтяной промышленностью. Он знал и верил в то, что Баку станет центром нефтяной промышленности. Как один из преуспевающих нефтепромышленников, он по собственным скважинам располагал данными о небывалых залежах нефти в недрах Абшерона.